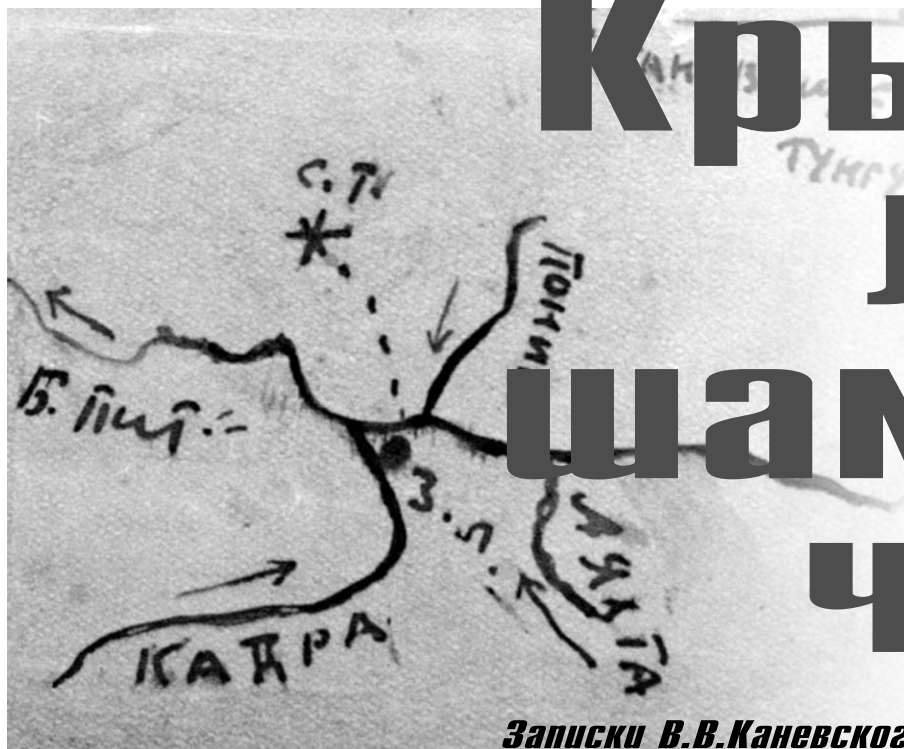

Крылатые люди шаманских чумов

Записки В.В.Каневского о шаманском чуме эвенков на реке Большой Пит

В архиве города Енисейска сохранились материалы об экспедиции Енисейского районного естественно-исторического и бытового музея на реку Большой Пит в августе-сентябре 1929 года. В экспедиции участвовали три человека: заведующий музеем Н.А.Кытманов, добровольный сотрудник В.В.Каневский, платный рабочий В.А.Симонов. Основным средством передвижения была принадлежавшая музею гребная лодка "Аэлита". Средства для экспедиции были предоставлены "Обществом изучения Сибири и ее производительных сил" (Новосибирск) по ходатайству Средне-Сибирского географического общества. Маршрут: из Енисейска до зимовья Сухой Пит 60 км на подводе, от станка Сухой Пит 110 км до Таврикульского порога бичевой на лодке, обратно до устья Большого Пита на лодке 230 км и опять бичевой около 90 км до Енисейска. Экспедиция изучала природные ресурсы Большого Пита, экономику и этнографию района, собирала коллекции для музея. Научно-исследовательской программой руководил Николай Александрович Кытманов (1890-1931), сын Александра Игнатьевича Кытманова (1858-1910), в 1883 году основавшего и возглавившего краеведческий музей Енисейска. В 20-е годы Н.А.Кытманов работал научным сотрудником, а затем - директором музея, основанного им.

Дневники и отчеты экспедиции были написаны добровольным помощником музея Владимиром Вячеславовичем Каневским. Краткие сведения о В.В.Каневском содержатся в воспоминаниях Марии Михайловны Левис, сотрудницы Енисейского музея в 1931-1933 годах: "Напросился в помощники ко мне молодой смышленый - лет 25-ти, бывший студент Московского Географического института. Работал даром (для него не полагалось ставки), с энтузиазмом и очень мне помогал разобраться в том хаосе, который представляла собой экспозиция музея... Мой добровольный помощник - Владимир Вячеславович Каневский, юноша в то время лет 24-25, очень увлекался работой, чистил все экспонаты, помогал мне в перестройке экспозиции. А в помещении стоял зимой нестерпимый холод, чернила замерзали в чернильнице, работать приходилось в перчатках, в пальто и в шапке-ушанке... Не помню, в какое именно время, помощник мой по работе в музее, "Вячеславич", испросив разрешения наших начальников по ГПУ - "папаш", как мы их называли, устроился на несколько месяцев в какую-то северную экспедицию. Я была рада за него. А для молодого человека, географа по образованию, это была большая удача. Правда, я лишилась помощника... Вернулся, наконец, "Вячеславич" из своей экспедиции с отмороженным носом, смешно лупившимся. Имел он далеко не "джентльменский" вид, как иронически характеризовал его внешний облик, кажется, А.И.Андреев" (М.М.Левис, Воспоминания к

периоду 1930-1934 гг., машинопись, фонды Енисейского краеведческого музея).

По мнению В.В.Каневского особенно впечатляющим этнографическим итогом экспедиции 1929 года стали материалы обследования заброшенного стойбища эвенков, в центре которого находился шаманский чум, отличавшийся большим размером и обилием скульптурных изображений. В.В.Каневский представил музею доклад - "Описание тунгусского необитаемого становища на реке Большой Пит, обнаруженного 21.VIII.1929 г. экскурсией Енисейского районного музея". Очерки о посещении стойбища с шаманским чумом содержатся и в двух других рукописях В.В.Каневского - "Дневнике экскурсии Енисейского районного естественно-исторического и бытового музея на реку Большой Пит" и "Отчетном очерке экскурсии Енисейского районного музея на реку Большой Пит".

Из "Дневника экскурсии Енисейского районного естественно-исторического и бытового музея на реку Большой Пит":

Утром 21.VIII после завтрака отправились на другую сторону Пита в тайгу для осмотра тунгусского становища. Вечером у Лаптенко мы выяснили, что на другой стороне находится брошенное становище тунгусов. И вот решили осмотреть его. День очень хороший, ясно, солнечно. Н.А. на коне верхом, я и Симонов за ним. Жаль, что не было кинооператора, стоило бы заснять. Настоящая экспедиция за тунгусским дивом в тайгу. Кругом глушь,

трущоба. Над головами вершины гигантов кедров и пихт, осины, березы. Между колоннами деревьев вьется узкая тропка, только ступить копыту. То и дело эту тропинку пересекают узловатые корни, огромные, толстые. Иногда поперек лежит упавший таежный реликт. Встречается болотце, ручей...

И вот по этой дорожке движется наша компания. Я впереди с фотоаппаратом. За мной Н.А. верхом. За ним Симонов с двустволкой... Встречается много дичи, глухари, рябчики... В 11 дня были на становище. Оно расположено в 200 верстах от устья Пита, между реками Кадрой и Аяхтой, в 1 версте от Кадры и в 15 верстах от Аяхты, на правом берегу Пита, по направлению N вглубь тайги на расстоянии 7-10 верст от берега. Находится оно среди соснового бора. Брошено, очевидно, давно. Состоит из: а) шести остовов когда-то жилых чумов, б) помоста для жертвоприношений, с) трех таганов для варки пищи, д) небольшого чума с божеством... Чум шамана находится посередине становища, судя по этому остову, он был самым большим чумом. Вход в него находится с северной стороны. При входе настлан мостик из еловых кругляков. При входе с правой и левой стороны на еловых шестах вышиной 2 м 25 см изображения гагар, сделанные из дерева. Перед входом находятся, кроме того, два ряда деревянных богов, поставленных друг за другом и представляющие собой изображения человеческой фигуры. Причем правая сторона состоит из изображений более примитивных, чем левая. Всех изображений 17 штук. Позади чума в 10 метрах находится помост для жертвоприношений. Вышина его 1 м 26 см, длиной в 3 м 78 см, шириной в 2 м 55 см. Он имеет четырехугольную форму. Устройство его следующее. На четырех козелках лежат еловые бревна средней толщины. На них поставлена березовая ограда, окружающая помост с трех сторон, оставляя открытой восточную сторону. На помост ведет примитивная лестница, два обрубка сосны с отрубленными сучьями. Около помоста воткнуты два березовых шеста с перекладинами высотой 6 м 02 см. Затем на перекладине помоста находится деревянное изображение человеческой фигуры, обращенной лицом на запад. В 20 м от чума шамана имеется огороженное место длиной в 2 м, шириной в 1 м. В этом огороженном месте имеется как бы

закопанная и провалившаяся яма. С северной стороны изгороди находятся две сосны со следами огня. Изгородь построена из березовых столбиков высотой в 1 м и четырех перекладин.

Левее шаманского чума в 12 м находится остов небольшого чума, крытого ранее еловыми ветками. Около него и в нем найдено много богов примитивной формы. В самом чуме найдено нами изображение какого-то животного. Длинное тело, спина выстругана зубцами, маленькая голова с ушами, четыре ноги и небольшой хвостик. Около него найдены изображения людей с крыльями. Кроме того, около этого небольшого чума и в нем найдено несколько жезлов, стрел из дерева. Очень странную картину представляет это оставленное становище среди глухо шумящей тайги. Сомкнулись над ним вершины гигантов сосен, обступили кустарники, травы постепенно овладевают им. Тишина, пустыня кругом. Глухо шумит тайга, иногда резко цокнет бурундук, и снова тишина, тишина. Когда-то под этими соснами слышалась гортанная речь, мелькали пестрые костюмы, струился синий дым кост-

Дыхание киндигирских эвенков

В нашем маленьком отдаленном селе Куду-Кюель Киндигирского национального наслега Олекминского района в последние годы коренного улучшения этнического положения эвенков не наблюдается: исчезает число носителей языка и культуры, разрушается традиционное мировоззрение, в тяжелом состоянии находятся традиционные хозяйства эвенков, что ведет к падению их уровня жизни.

Хочется обратиться ко всем сородичам об изыскании возможности скорейшего восстановления и развития занятий наших предков, возрождения родного языка, фольклора, самобытной культуры, традиций и обрядов, вести решительную борьбу за здоровый образ жизни, за социальное оздоровление, в первую очередь молодого поколения.

Обращаю внимание на критическое положение эвенкийского народа, как исчезающего этноса. Для вывода хозяйства, социальной сферы и культуры эвенков из кризиса необходимо усиление роли государства, муниципальных образований в регулировании социально-экономических процессов. А для этого необходимо уделить большее внимание, проявить участие и соблюсти равноправное партнерство с взаимной ответственностью в решении назревших сложных проблем. Ассоциация и Союз кочевых родовых общин наслега представляют и отстаивают интересы эвенков в последние 2-3 года, начиная с 2009 года. Начинаем приобретать опыт самоуправления, разрешения некоторых проблем и опыт партнерства с государственными структурами и общественными организациями, находим союзников и сторонников, учимся вести переговоры, разрешая или предотвращая конфликты.

Много лет не проводился в нашем Киндигирском национальном наслеге слет (праздник) оленеводов и охотников. И вот 2 года назад подписано соглашение о сотрудничестве между кочевыми родовыми общинами, в результате которого мы добились проведения наслезного слета оленеводов в 2010-2011 годах. Были задействованы команды различных общин. Состязались по традиционным видам: гонки на оленьих упряжках, на ездовых оленях, метание аркана, на охотничьих лыжах и другие. По соглашению общин, команда, занявшая 1 место удостоивается чести проводить праздник в следующем году, и также передается переходящий кубок. В честь года сельского хозяйства в начале апреля 2011 года прошел Второй слет оленеводов, охотников в с. Куду-Кюель Олекминского района. Почетной грамотой республиканского масштаба от имени президента АКМНС РС (Я) Кривошапкина А.В. были награждены оленеводы Габышев А.И., Иванов Г.П. и охотник-промысловик Николаев К.Е. Несмотря на бездорожье почетные грамоты были доставлены и вручены вовремя в праздничной атмосфере, благодаря председателю ПСХК КРО "Саяна" Иванову П.В. Все участники соревнований получили ценные призы. И в общекомандном за-

чете КРО "Олекма" в лице главы Карташова Э.М. заняла почетное первое место.

Стараемся добиваться участия в слете оленеводов и охотников команд других оленеводческих хозяйств, общин и национальных наслегов, чтобы слет проводился в районном масштабе. Думаем в будущем станет постоянной практикой проведение совместных праздников. По ходу работы слета оленеводов проводились круглые столы, семинары по разрешению проблем оленеводства, охотпромысла с приглашением актива и руководителей села. Наши односельчане начали поддерживать и входить в состав Ассоциации коренных малочисленных народов Севера РС (Я).

Также ведем работу и тесную связь с органами государственной и местной власти по различным вопросам социально-экономического и этнокультурного развития эвенков. И наша большая проблема в том, что нам приходится искать денежные средства в проведении мероприятий. Обращаемся с просьбой нашим органам государственной и местной власти, чтобы обеспечили финансирование в полном и постоянном объеме мероприятий по возрождению национальных праздников и обычаев, по поддержке общественных организаций народов Севера, чтобы предусмотрели его в бюджете района, наслега.

Держим связь с республиканской организацией коренных малочисленных народов Севера РС (Я) - в лице президента АКМНС РС (Я) А.В. Кривошапкина, которому мы очень благодарны за содействие и поддержку, также нашим руководителям Федулову С.М., Романову Ф.А., Собакину Д.Т., Алексеевой П.П., Карташову Н.Е., Габышеву С.И., Карташову и всем участникам и активистам нашего села.

Сердечно поздравляю всех участников слета оленеводов и охотников, выражаю уверенность в том, что мы все вместе сможем сохранить наши этнические традиции. До следующих встреч!

**Мария ИВАНОВА,
Председатель филиала
АКМНС РС (Я),
Киндигирский
национальный наслег**

ров... Сейчас же глухой рокот вершин, резкие крики дятла, журчание небольшой речонки и все... Как будто живы тени ушедших людей. Что их заставило бросить это становище?

Сфотографировав становище и измерив его, отобрав несколько изображений богов для музея, отправились назад к Питу. По дороге нашли еще одно становище, из семи чумов, также необитаемое. В 6 часов вечера были на Пите, переночевали и двинулись дальше.

Описание тунгусского необитаемого становища на реке Большой Пит, обнаруженного 21.VIII. 1929 г. экскурсией Енисейского районного музея:

21.VIII.1929 г. экскурсией Енисейского районного музея на реку Большой Пит было обнаружено необитаемое тунгусское становище. Экскурсия музея на Пит была организована на средства "Общества изучения Сибири и ее производительных сил". Главной целью экскурсии было общее знакомство с р. Большой Пит и, по возможности, всестороннее ее изучение. Для этого, перевезя лодку через тайгу до зимовья Сухой Пит от г. Енисейска и спустив на воду на этом зимовье, участники экскурсии бичевой поднялись вверх по Питу до Таврикульского порога и затем обратно на веслах до устья Пита. Потом по Енисею снова бичевой до города Енисейска. Состав экскурсии три человека. Продолжительность 27 дней. Дойдя 20.VIII до зимовья Лаптенко было установлено, что на противоположном берегу Пита в тайге километров за 8 от берега находится необитаемое тунгусское становище. Было решено на следующий день осмотреть и сфотографировать его... 21.VIII утром отправились на становище. Дорога на него находится на правом берегу Пита и представляет собой обычную таежную тропу. Вначале дорога идет по лиственному лесу, болотистой почве. Затем постепенно поднимается на возвышенность, лес из лиственного становится вначале хвойным, а затем переходит в чистый сосновый бор, среди которого и расположено становище. Оно представляет из себя шесть остовов чумов, все без покрышек. Лучшее всех остальных сохранился чум шамана, находящийся в середине становища. Все становище состоит из а) шести остовов чумов, б) шаманского чума, в) помоста для жертвоприношений, г) трех таганов для варки пищи, е) небольшого чума с изображением бога...

Остовы чумов - это конусообразно поставленные жерди по площади круга. Ни в них, ни около них ничего найдено не было. Чум шамана - это так же по кругу поставленные конусом сходящиеся вверх жерди. Отличием его от других чумов служит следующее: перед входом настлан на земле мостик из еловых круглых небольших поленьев. Затем по обеим сторонам, как с правой, так и с левой, на еловых шестах вышиной 2 м 25 см изображения гагар, сделанные из дерева. Перед входом же поставлены по обеим сторонам входа друг за другом два ряда богов, представляющих из себя человеческие фигуры, причем изображения правой стороны состоят из изображений более примитивных, чем с левой стороны. Всего изображений 17 шт. Вход в чум шамана находится с северной стороны... Позади чума в 10 м находится помост для жертвоприношений вышиной в 1 м 26 см, длиной в 3 м 78 см, шириной в 2 м 55 см. Он имеет четырехугольную форму. Устройство следующее: на четырех козелках лежат

еловые бревна средней толщины, неочищенные от коры. На них поставлена ограда из березовых тонких деревьев. Она окружает помост с трех сторон, оставляя открытой восточную сторону. На помост ведет примитивная лестница, два обрубка сосны с обрубленными сучьями положены к помосту. Около помоста стоят два шеста с поперечными двумя перекладинами высотой в 6 м 02 см. Шесты сделаны из березы. На перекладинах помоста находится подвешенное изображение божества - деревянная человеческая фигура, лицом обращенная на запад, спиной к помосту... В 20 м от чума шамана имеется огороженное изгородью место длиной 2 м, шириной в 1 м. В этом огороженном месте имеется как бы засыпанная и затем провалившаяся яма. С северной стороны находятся сосны со следами огня (обугленная кора). Указанная изгородь построена из березовых столбиков вышиной в 1 м с четырьмя перекладинами... Левее чума шамана, в 12 метрах находится небольшой чум, единственный на стойбище не круглой, а продолговатой формы, с двухскатной покрышкой, крытой когда-то еловыми ветвями. В этом чуме нами найдено изображение какого-то животного. Длинное тело, спина выстругана зубцами, маленькая голова на удлинненной шее треугольной формы с небольшими ушами, четыре ноги, небольшой хвостик. Около этого изображения найдено несколько фигур, изображающих человека с крыльями. Кроме этого около небольшого чума и в нем найдено несколько жезлов из дерева, деревянных же стрел и несколько палочек из ели с привязанными к ним тряпочками. Все становище, судя по остовам чумов, расположено по кругу... Среди остовов встречаются обожженные костром пятна земли, и в некоторых местах найдены черными пятнами сохранились рогатки для варки пищи... На обратном пути к берегу Пита было обнаружено еще одно становище, состоящее из трех уцелевших остовов чумов. Среди него точно так же как и в первом имеется чум шамана, но сохранившийся значительно хуже предыдущего. В этом становище было взято для коллекций музея: 1) маленькие изображения человеческих фигурок числом десять штук, связанных вместе кусочком белой материи, 2) два железных обруча кустарнойковки... Становище не было сфотографировано как не имеющее ничего характерного и интересного. Первое становище расположено в сосновом бору, на возвышенности, позади его, в небольшом овраге, протекает быстрый и чистый ручей... Второе же становище расположено в лиственном лесу, на низменном месте. Дорога как на то, так и на другое находится на правом берегу Пита, от устья приблизительно верст 200, между реками Кадрой и Аяхтой, против зимовья Лаптенко...

На фото: В.В.Каневский и М.М.Левис в эвенкийских костюмах (фото из фондов Енисейского краеведческого музея).

Выражаю благодарность за сотрудничество воспитателю средней общеобразовательной школы № 47 с. Озерное Енисейского района Красноярского края Н.В.Ившиной, директору архива города Енисейска Т.В.Лифантьевой, научному сотруднику Енисейского краеведческого музея Т.В.Игнатъевой и Д.Д.Маркович (Левис).

Юрий КЛИЦЕНКО